

18 Танцы с Судьбой

Время Президента Риддла

Часть 9

Влада Николаевна

Влада Николаевна

**Танцы с Судьбой. Часть 9.
Время президента Риддла**

«Издательские решения»

Влада Николаевна

Танцы с Судьбой. Часть 9. Время президента Риддла / Влада Николаевна — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-600593-8

Любовь и счастье окружают Бэна и Софью. А на далеких рудниках мается от душевных страданий Фернандо. И даже повторная женитьба и рождение дочери не успокаивают истерзанную душу. Но в государстве найдется предатель, решивший разделить Федерацию с захватчиками. Президентская власть Риддла пошатнулась. И снова возникает необходимость активировать мощь «Дьявола». Но ведь машине нужны капитан и пилот...

ISBN 978-5-00-600593-8

© Влада Николаевна
© Издательские решения

Содержание

Цикл «Хроники «Дьявола»	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	16
ГЛАВА 5	18
ГЛАВА 6	20
ГЛАВА 7	22
ГЛАВА 8	24
ГЛАВА 9	27
ГЛАВА 10	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Танцы с Судьбой

Часть 9. Время президента Риддла

Влада Николаевна

© Влада Николаевна, 2023

ISBN 978-5-0060-0593-8 (т. 9)

ISBN 978-5-0056-3777-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цикл «Хроники «Дьявола»

- 1 книга – Танцы с Судьбой. Часть 1. Начало новых времен.
- 2 книга – Танцы с Судьбой. Часть 2. Горячие головы.
- 3 книга – Танцы с Судьбой. Часть 3. Не отрекаются любя.
- 4 книга – Танцы с Судьбой. Часть 4. Последний бой – он трудный самый.
- 5 книга – Танцы с Судьбой. Часть 5. Падший ангел.
- 6 книга – Танцы с Судьбой. Часть 6. Апокалипсис и возрождение.
- 7 книга – Танцы с Судьбой. Часть 7. На пределе.
- 8 книга – Танцы с Судьбой. Часть 8. Ничто не вечно под луной.
- 9 книга – Танцы с Судьбой. Часть 9. Время Президента Риддла.
- 10 книга – Танцы с Судьбой. Часть 10. Река времени.
- 11 книга – Танцы с Судьбой. Часть 11. Повелитель звезд.
- 12 книга – Танцы с Судьбой. Часть 12. Командирский джек-пот.
- 13 книга – Танцы с Судьбой. Часть 13. Кульбит Дина.
- 14 книга – Танцы с Судьбой. Часть 14. Проклятие Ойкумены.
- 15 книга – «Дьявол». Возвращение легенды. (Диалогия).
- 16 книга – В плену Вселенной. (Диалогия).
- 17 книга – Конунг. Орел или решка.
- 18 книга – Рандеву с Сатаной.
- 19 книга – Альянс. (Трилогия).
- 20 книга – Принцесса Территории Хаоса. (Диалогия).
- 21 книга – Месть сжигает души, тела и звезды.
- 22 книга – Конунг и Берегиня. Дороги Судьбы.
- 23 книга – На задворках Вселенной.
- 24 книга – Приговор обжалованию не подлежит.
- 25 книга – Вирусы алчности и амбиций.
- 26 книга – Сын Сатаны
- 27 книга – Кровавое дело Теодора Мерфи.
- 28 книга – Роковая ошибка капитана.
- 29 книга – Экипаж. Предыстория. Сердца пятерых.
- 30 книга – Экипаж. Судьбы.

Все имена и действующие лица вымышленные. Любое совпадение с реальными людьми является совершенно случайным.

*Любовь – единственное чувство, в котором
все истинно и все лживо, скажи о ней любую
нелепость – и она окажется правдой.*

Л. Уоллес.

*Любовь всесильна: нет на земле ни горя – выше
кары ее, ни счастья – выше наслажденья служить ей.*

В. Шекспир.

ГЛАВА 1

Сигнал вызова ворвался в сознание и прогнал сон. Ну, кому приспичило?! Сегодня же выходной! Софья почувствовала, как рядом заворочался Бэн. Она нехотя открыла глаза и пошарила рукой по прикроватному столику, ища пульт. Странно, почему-то звонили по домашней линии, а не на коммуникатор.

– Ну что еще такое?! – Пробурчал Риддл, не довольный столь ранним пробуждением.

– Сейчас узнаем, – зевнула Софья и включила экран видеосвязи.

На экране появилось лицо главного архитектора Картаэга.

– Что случилось, Даниель?! – Спросила мэр, потеряв глаза. – Я же просила сегодня и завтра не беспокоить меня, если нет ничего экстренного.

– Тут вот в чем дело, – начал архитектор, смутившись, что застал мэра в постели. – Прилетела семья с Лабрадора и просит срочно подписать разрешение на строительство дома. У них куча детей. Как-то неудобно заставлять детей ждать.

Софья недовольно причмокнула и вздохнула:

– По-моему, на это пока достаточно твоей подписи и автографа начальника полиции.

– Я говорил им и посылал с документами к Мэту, – пробовал оправдаться Даниель. – Но они настаивают, чтобы разрешение было сразу с твоей подписью.

– Хорошо, пусть ждут. Через час я буду в мэрии, – ответила Софья и, выключив экран, плюхнулась на подушку.

– Кажется, я скоро введу визовый режим въезда на Каиру, – сказал Риддл, потянувшись и обняв жену.

Софья счастливо улыбнулась в ответ на его поцелуй:

– Дорогой мой!

– Собирайся! Не заставляй гостей ждать! – Бэн погладил любимую по щеке. – Это нехорошо!

– Я не хочу ехать в мэрию! У нас сегодня пятая годовщина совместной жизни, – все еще упрямылась женщина.

– Я помню! И приеду к тебе в мэрию. Мы сначала заберем платье Надин, а потом на всю ночь отправимся к морю, – серые глаза хитро прищурились.

– Я люблю тебя! – Софья встала с постели и пошла в душ.

Риддл лежал, сбросив одеяло, и думал о том, что эти пять лет были сказкой. Он не видел Софью, но слышал, как она вышла из душа и шуршала в гардеробе. И вот женщина вернулась и встала перед Бэном, облокотившись о ножной щиток любовного ложа. Риддл жадно пожирал взглядом ее фигуру, облаченную в бирюзовый костюм, приталенный пиджак которого подчеркивал формы, а короткая юбка открывала загорелые ноги. Медные волосы крупными завитками падали на грудь. Бэну нравилось, что Софья, решив порвать с прошлым, изменила цвет волос и прическу. Он встал с постели и подошел к жене. Ее зеленые глаза светились счастьем. Риддл обнял супругу, наслаждаясь ароматом ее духов:

– Любовь моя!

– Я буду ждать тебя! Знаешь, мне не верится, что через две недели наша дочь выходит замуж, – Софья утонула в объятиях супруга. – Я так боялась, что у нее проблемы будут психологические после всего, что произошло тогда.

– Дорогая, а тебе не кажется, что нам не к лицу оставаться вдвоем после свадьбы Надин. Я хотел бы сына, – Президент начал игриво покусывать жену за мочку уха.

– Бэнни, предлагаю вернуться к этому вопросу после турне по Федерации, – засмеялась Софья. – Как раз у меня закончится действие контрацептивной сыворотки. Ладно, я пойду.

– Жди меня! – Сказал Риддл и поцеловал жену.

Софья простучала каблучками своих бирюзовых босоножек по лестнице и перед тем, как сесть в катер, помахала рукой Бэну, стоящему у раскрытого окна. Риддл улыбнулся и послал ей воздушный поцелуй. Они любили друг друга, и в тот момент обоим казалось, что это навсегда.

Софья прибыла в мэрию и, увидев в приемной Даниеля, Мэта и незнакомого мужчину, предложила им войти в кабинет.

– Я слушаю вас, мистер..., – начала она после того, как гости заняли предложенные места.

– Мистер Джонсон, – улыбнулся мужчина.

– Очень приятно, мистер Джонсон, – продолжила Софья. – Что же за неотложное дело у вас возникло?

Прибывший с Лабрадора немного замешкался, но все же протянул ей разрешение:

– Будьте любезны, подпишите эту бумагу.

Софья развернула сложенный пополам гладкий плотный листок гербовой бумаги. На нем уже стояли подписи архитектора и начальника полиции.

– Но эта бумага и так действительна в течение пятидесяти дней, – недовольно нахмурилась мэр. – Что вы от меня хотите в таком срочном порядке?!

– Мы давно пытались доказать ему это, но он не желает слушать, – вставил Мэт, который тоже явно был недоволен столь ранним подъемом в выходной день.

– Не сердитесь, леди, – начал гость. – Я вам все объясню. Дело в том, что у нас с женой девять детей. Но проблема в том, что все они от рождения немые, хотя и очень умные. Мы возили их ко многим специалистам, и вот один посоветовал попробовать новый метод квантовой терапии. Мы с женой сняли все кредитки со своих счетов, продали дом и решили перебраться сюда.

– Но от Лабрадора намного ближе до Брэйты, чем до Каиры! – Удивилась Софья.

– С нашим капиталом выгоднее долететь сюда, обзавестись домом и протянуть первое время, пока не найдем работу, – опустив взгляд в пол, ответил гость.

– Слушайте, – вмешался Мэт, – билет до Брейты стоит в пять раз дешевле!

– Вы когда-нибудь были там? – Спокойно спросил гость.

– Нет! И не желаю оказаться на этой планете выскочек и зазнаек! – Отрезал начальник полиции.

– Тогда и не судите, – обиженным тоном ответил мистер Джонсон. – Они там обирают всех, кто не принадлежит к их расе. Мы бы там не протянули и недели.

Софья поставила подпись на разрешении:

– Вот, мистер Джонсон, можете обустраиваться. После выходных приходите с женой, я помогу вам с работой.

– Спасибо! Я знал, что могу на вас рассчитывать! – Обрадовался гость и скрылся за дверью вместе с архитектором, который обещал ему помочь с домом.

Мэт и Софья остались вдвоем.

– Ты не идешь домой?! – Удивленно спросил Шеппард, скрестив руки на груди.

– Я жду Бэна! – томно улыбнулась Софья. – Он и дочка должны заехать за мной.

– А как вы отметите сегодняшнюю дату? – поинтересовался Мэт, радовавшийся за друзьями.

– Уедем вечером в море и вернемся завтра. Мы просто хотим побыть вдвоем, что в последнее время случается редко, – ответила Софья, наливая две чашки горячего кофе. – А как дела у Деборы?

– Отлично все. На следующей неделе родится наш сын. Жду не дожусь!

Они пили кофе и наслаждались воцарившемся миром и спокойствием. Шел двадцать шестой год Эры Благополучия – времени Президента Риддла. Федерация процветала и развивалась. Впереди было еще много лет счастья и добра.

Через два часа Бэн и Надин вошли в кабинет Софьи. На лице дочери мэра увидела счастье. Девушка мечтала о будущей свадьбе.

– Мамочка, ты идешь? – Спросила Надин.

– Да, конечно! – Улыбнулась Софья, поцеловав дочь и мужа. – Только сначала зайдем в кафе, я ужасно проголодалась. Убежала с утра, не позавтракав.

Бэн обнял жену и дочь, и они вышли во двор. Риддл поднял катер в воздух и опустил его на стоянке перед маленьким уютным кафе. Надин, успев позавтракать дома, ушла к огромному аквариуму с подводными обитателями с разных планет Федерации. Девушка любила разглядывать рыбок и делать наброски в своем электронном блокноте. Бэн и Софья сделали заказ. Мэр, увидев с какой жадностью муж поглощает принесенное роботом-официантом, с удивлением спросила:

– Ты же только что из дома?!

– Ошибаешься! – Засмеялся Бэн. – Я успел в спортзал смотаться.

– Ну, сколько раз говорить тебе, не перегружай спину, – с упреком в голосе произнесла Софья.

– Я не могу без активных действий, – отмахнулся Риддл. – Ничего не случится. Во мне живет дух свободы и течет кровь солдата. Мне необходимы физические нагрузки, иначе я просто взбешусь. К тому же, спина больше ноет, если я не даю на мышцы нагрузку.

– Все-таки будь аккуратнее, – покачала головой Софья.

– Ну что ты, родная?! – Спросил Бэн, взяв жену за руку и взглянув ей в глаза.

– Я просто волнуюсь за тебя! – Ответила Софья, а ее глаза говорили серым глазам Риддла о безграничной любви.

Бэн еле сдержался, чтобы не заключить жену в объятия и насладиться поцелуями.

– Мы едем? – Лишь спросил он.

– Да, – улыбаясь, кивнула Софья.

– Пойду, позову Надин, – цепкий взгляд профессионального снайпера не хотел отпускать женщину.

Уже на пути к салону дочь спросила:

– Мама, помнишь, ты хотела приобрести темно-бордовое вечернее платье? – Спросила девушка.

– Да. Такое самое простое, но при этом красивое. Если честно, надоели слишком вычурные наряды от известных дизайнеров. Хочу что-то попроще.

– Я видела там такое, когда заказывала свадебный наряд, – Надин показала матери каталог в своем коммуникаторе.

– Хорошо, я посмотрю, – ответила Софья. – В принципе, такое и хотела.

Бэн, взглянув на отражающийся в зеркале салон катера, засмеялся:

– Дорогая, не думай, что в кабинке ты будешь лишь примерять платье!

– А я не пушу тебя туда! – Софья, покраснев, улыбнулась и отвернулась к иллюминатору.

Задорный смех Надин пролетел по катеру. Сейчас все трое наслаждались семейным счастьем, выстраданным счастьем. Им казалось, что все беды ушли далеко в прошлое, и уже ничто не сможет вытащить их оттуда.

ГЛАВА 2

Далекий S-3 – планета, отданная под исправительные колонии и тюрьмы. Здесь проходит добыча драгоценных для Федерации энергетических ресурсов. Осужденные пытаются искупить свою вину перед государством и обществом путем тяжелого труда. Нет, конечно, не всех допускают до работы в шахтах. Это труд не для малохольных и слабых. Как правило, здесь работают физически крепкие мужчины. Женщины, приговоренные отбывать наказание, занимаются иным трудом. На S-3 ведь не только разработки полезных ископаемых. Здесь много чего производят сами. Для своих нужд и нужд Федерации. Пару раз в неделю в местный космопорт приходят огромные космические грузовики. Забирают обработанный турбиний, небогатую руду и другие добытые в недрах богатства. А сюда привозят то, что колонии не в состоянии производить. Специальным рейсом доставляют новых заключенных и персонал, а им же отправляют в Центральные миры отслуживших свой контракт и отбывших срок. Мрачное и тягостное место.

Фернандо спустился в штрек и сразу же заметил возле вверенного ему рудокопа непрошеного гостя. Только что съеденный обед не располагал к активным действиям. По старой спецназовской привычке Салинос сунул руку к тому месту, где на поясе должна висеть кобура с лазерным пистолетом. Но ее не оказалось. Тогда он неслышно подошел сзади к гостю и резким движением развернул того к себе, готовясь нанести короткий, но смертельный удар. Посторонним оказалась женщина. Вот уж кого никак не ожидаешь встретить на глубине в несколько сотен метров, так это представительницу прекрасного пола.

Перед Фернандо стояла Анна Маркес, сосланная на S-3 за распутство и грабежи. Когда-то она была одной из дорогих проституток Райских Дисков. Но после заключения ей пришлось переквалифицироваться в уборщицу женского блока. Но вечерами Анна не гнушалась потряхнуть стариной. Про нее ходило много слухов. А благодаря замкнутому обществу рудников, они распространялись с огромной скоростью. И вот теперь она стояла перед Салиносом в полу расстегнутом кожаном жилете, из которого выпирала пышная грудь, и в короткой черной юбке, чуть прикрывающей аппетитные бедра. Ноги обхватывали ботинки армейского покроя, но с мощной платформой и каблуками. Она облизала покрытые блестящей помадой губы, и свет прожектора, развернутого к стене рудокопа, отразился от покрытых спецсоставом зубов. Этой соблазнительной улыбки следовало остерегаться, поскольку обработанные зубки могли откусить все, что захотелось хозяйке, без ущерба. Рудники были наслышаны о похождениях Анны и о тех кавалерах, которые ее зубы сильно попортили.

– Что тебе надо?! – Недовольно спросил Салинос, поскольку его не прельщала перспектива знакомства с этой распутной дамочкой.

– Я знаю, что ты ублажал многих из женского блока. И говорят, ты – классный любовник. Но вся проблема в том, что ты даже и смотришь в мою сторону, – спокойно начала Анна.

– Скажи прямо, что ты хочешь?! – Фернандо окинул гостью пристальным взглядом.

– Я хочу тебя, – Маркес обвила руками шею Салиноса, и ее зеленые глаза загорелись огоньками возбуждения.

Фернандо отстранил ее:

– А я не желаю лишиться какой-нибудь запчасти своего тела. Оно и так много раз было порчено. Иди, поищи другого, – он небрежно ткнул пальцем через свое плечо в сторону выхода. – Или скажу конвоирам, чтобы вышвырнули тебя отсюда и посадили в карцер.

– Я ничего тебе не сделаю. Ты мне нравишься, – засмеялась Анна, буквально пожирая взглядом спортивную мужскую фигуру, сделанную сначала постоянными тренировками, а потом тяжелым трудом в шахте. – Не отказывайся от удовольствия, которое ни разу не получал от жены!

– Не трогай Софью! – Вскипел Салинос, поскольку слова распутной красавицы полоснули ножом по старым ранам.

– Забудь о ней! Она кувыркается с Бэном. Почему бы тебе не насладиться этим со мной? – Анна не была намерена отступить от того, что задумала.

Фернандо окинул взглядом точеную фигуру Анны. Выше ростом, стройнее Софьи и не измененный родами стан – вот что бросалась в глаза во внешности этой смуглой брюнетки, испорченной и от того желанной. Организм среагировал, как ему и положено при виде такой красотицы, желающей развлечься. Мужчина не сказал ни слова, открыл кабину рудокопа, посадил туда Анну и задвинул за собой дверцу. Обзорные окна моментально закрылись защитными экранами, а на технике загорелись аварийные сигналы. Не хватало еще, чтобы конвойные узнали, чем тут занимаются в разгар рабочего дня. Пожалуйста, все развлечения после работы, если силы на них останутся. Губы с жадностью целовали женщину, оставляя на ее теле следы. А руки освобождали Анну от одежды. Безумный порыв страсти накрыл обоих и унес их по морю наслаждения и удовольствия. Маркес ушла удовлетворенная, счастливо улыбаясь и хитро щурясь, глядя на шахтера. Ее взгляд был очень многообещающим. Ей редко попадались мужчины, способные удовлетворить ее полностью. Но тут Судьба распорядилась иначе. Что-то подсказывало знойной красотке, что от этого кавалера не надо отказываться во чтобы то ни стало.

На S-3 стоял поздний вечер. Фернандо сидел на крыше мужского блока одной из тюремных колонии. Отсюда были хорошо видны административный район, подсобные постройки и космопорт. Но от жилой и рабочей зон они были отделены невидимым, но и непреступным силовым полем, способным обездвигнуть на длительное время любого, попытавшегося пробраться через него. Ветра не было, стояла духота. Озеро раскинулось в двух километрах, доступ к нему никто не ограничивал, но не хотелось покидать излюбленное место. Здесь Салинос мог остаться наедине со своими воспоминаниями. Снова и снова в мысли вторгался образ Софьи, и душа разрывалась от того, что невозможно было повернуть назад. Фернандо расстелил спелковку и лег на нее, бессмысленно уставившись на алые полосы заката. Сегодня он устал, причем не от работы, а от ненасытной и страстной Анны Маркес. Никогда еще женщинам не удавалось измотать его. Все это было странно и неправильно. За годы здесь он не стал монахом, и женщины у него были часто и самые разные. Но до чего же оказывается противно ласкать одну, а любить в душе вторую, которая давно уже жена другого и вряд ли вспоминает о прошлом. Фернандо хотелось плакать, пока он не захлебнулся бы в собственных слезах.

Но в этот момент пришел Ник и лег рядом с другом. Салинос перевернулся на живот, подставив свою разукрашенную шрамами спину последним лучам заходящего светила. Разговаривать особо не хотелось даже с лучшим другом.

– Все о ней думаешь? – Спросил Бекет, глядя на алеющий закат.

– Я не могу не думать, – тяжело вздохнув, ответил Фернандо. – Слишком сильно я ее люблю, и слишком много причинил ей зла и боли. И самое страшное, не могу понять, как послушался своего идиотского инстинкта и стал волочиться за другой юбкой.

– По крайней мере, вы хотя бы разведены. А представь, какого мне, иметь законную жену и быть вдали от нее, – зло плюнул Ник. – Кстати, тоже все из-за твоей похоти и моей глупости. Мне надо было остановить тебя, а не потакать твоему зашкаливающему тестостерону.

– Может она давно уже не твоя жена?! – Усмехнулся Салинос. – Ты тут сперму свою бережешь, на баб не смотришь. А Нинка уж может давно не доктор Бекет.

– Меня бы уведомили, – огрызнулся Бекет. – Собственно, это ты во всем виноват! А я, как дурак, пошел за тобой!

– Давай подеремся! – Фернандо резко вскочил на ноги. – Просто так ты не успокоишься! Да, я был дурак! Да, во мне вспыхнула страсть к другой! Что же, теперь уже ничего не исправишь!

Ник нехотя поднялся:

– Да пошел ты! Совсем уже отупел! Пойдем вниз. Ребята перекидываются в картишки и ждут, когда ты расскажешь о своем приключении с Анной.

– Она уже всем разнесла?! – Зло плюнул Фернандо – Шлюха подзаборная!

– Скажи спасибо, что у нас нет средств дальней связи. А то об этом уже знала бы вся Федерация, и Сонька в том числе – констатировал Ник.

– Стерва! – Выругался Салинос. – Ненасытная змеюга!

– Прошу тебя, приятель, будь с ней поосторожнее! Она ведь запросто попортит твое тело, – заметил Бекет, вспомнив гулявшие по рудникам слухи про зубы Анны.

– Не бойся! Ничего она мне не сделает! А с другой стороны, шрамом больше, шрамом меньше, мне плевать, – хмыкнул Фернандо. – Порой думаю, что лучше сдохнуть, чем так существовать.

– Раньше надо было думать! – Усмехнулся Ник. – Пошли в общагу. Там ребята с нашей бригады у конвойных пиво раздобыли за недельную зарплату.

– Дожили, у вертухаев пойло покупать начали! – Психанул Фернандо, натягивая спецовку. – В жизни не думал, что докачусь до такого!

Друзья спустились вниз.

ГЛАВА 3

Бэн с семьей вошел в салон модной одежды. Их здесь явно ждали. Одна из консультантов сразу же засуетилась возле Надин и увела ее в примерочную. Другая подошла к Софье и Бэну:

– Добрый день! Что желаете? – Поинтересовалась юная симпатичная продавщица.

– Спасибо, мне ничего не нужно, а вот супруга хотела бы вечернее платье, – ответил Риддл.

– Хотите что-то оригинальное? Заказ будет готов завтра, – продолжила щебетать девушка.

– Нет, ничего особенного. Воспользуюсь каталогом, – Софье очень хотелось просто посмотреть предлагаемые в этом сезоне новинки, тихо и без суеты.

– Желаете посмотреть на модели? – Поинтересовалась консультант.

– Нет, просто каталог, – ответила Софья, которой, действительно, было нужно самое обычное платье.

– Пожалуйста, подождите минуточку, – консультант скрылась в соседней комнате.

– Давай пока присядем, – предложил Бэн.

Они опустились на один из роскошных диванов, стоящих в зале ожидания. Матовый свет диодов придавал всему, находящемуся здесь, призрачное ощущение. Софья положила голову на плечо мужа и счастливо улыбнулась. Огонь их любви горел все сильнее и сильнее, затмевая прошлое.

– Вот, выбирайте, пожалуйста, – консультант принесла три каталога вечерних платьев. – Если пожелаете что-то особенное, закажем через компьютер.

– Спасибо, – улыбнулась Софья.

Она почти сразу нашла то, что хотела. Довольно простое бордовое платье, расшитое золотой ниткой. Консультант увела Софью в примерочную. Бэн остался ждать, равнодушно перелистывая страницы журнала, повествующего о светской жизни Федерации. Ему порой становилось противно от того, что корреспонденты готовы были следить за каждым шагом какого-нибудь известного гражданина. Привыкший с детства быть осторожным, Риддл не подпускал журналистов к своей семье.

Но он забыл об этом, когда из примерочной вышли Софья и Надин. Риддл, не отрываясь, смотрел на двух дорогих ему женщин.

– Папа, не смотри на меня так! – Засмеялась Надин. – Еще разглядишь, когда поведешь к регистратору!

Бэн подошел к жене и дочке и нежно поцеловал их.

– Тебе нравится? – Спросила Софья, глядя в серые глаза мужа.

– Вы обе такие красивые! – Бэн не мог наглядеться на жену и дочь. – Может так домой поедете? Я хоть лишний раз полюбуюсь вами!

– Нет уж, мы пойдем, переоденемся, – улыбнулась супруга.

– Я пока расплачусь, – ответил Риддл, уходя к зоне ресепшена, но постоянно оглядываясь, пока Надин и Софья, задорно смеясь, не скрылись в примерочных.

Вскоре они вышли из салона. Надин с двумя упаковками села в катер, а Софья обняла мужа за плечи и, прошептав: «Бенжамен Риддл, я люблю тебя!», припала к его губам.

Никто из них не мог объяснить, как зародилось их чувство. Все началось совершенно неожиданно среди разгромленного жилого комплекса S-3. Софья до сих пор не понимала, что подвигло ее отозваться на тот озорной блеск серых глаз и движение сильной руки, протянутой ей, сидящей на полу. А Бэн так и не осознал, как у него хватило смелости войти в кабину «Дьявола» и без лишних разговоров обнять эту женщину и страстно поцеловать. А ведь она могла одарить его пощечиной. Но не сделала этого. Она ответила ему. И вот теперь они – муж

и жена, а «Дьявол» находится в распоряжении Президента на случай форс-мажорных обстоятельств. Двадцать шесть лет мирной жизни, пусть это так мало для такого огромного государства, но это – начало новой эры. Тикает время Президента Риддла. Тогда ни он, ни Софья, да и никто вообще не знали, что Эру Благополучия разорвет глупость одной из рас Федерации, а восстановит ее ни Бэн и ни Софья, а тот, кому они дадут жизнь в условиях страшной планеты. А пока все спокойно. И Надин, светясь от счастья, ждет дня свадьбы с тем, кто помог ей забыть о том, что сделали с юной девушкой Фернандо и Ник. И лишь Софья в минуты долгих раздумий порой вздрагивала от вопроса: «Что будет, если я увижу Фернандо Салиноса?». Она понимала, что прежний огонь не погас, и его угольки тихонько тлеют в пламени любви к Бэну Риддлу, и женщина боится, что они могут разгореться. И она не знает, как отреагирует на подобное. Нет, такое чувство не умирает бесследно, оно или трансформируется, или тихарится до поры, до времени. И иногда Первая Леди с ужасом в душе осознает, что подобное время может наступить. Ведь когда ген старения заблокирован, жизнь может преподнести кучу сюрпризов. Софья понимает, что энергетическая связь между ней и Салиносом не угасла окончательно и бесповоротно.

– Бенжамен Риддл, я люблю тебя! Люблю, родной мой! – Горячо зашептала женщина, стараясь отделаться от неприятного, томящего наваждения.

– Дорогая моя! – Бэн крепко обнял жену. – Всегда помни о моей любви к тебе!

Вечером того же дня в баре на одном из отдаленных пляжей было не многолюдно, но посетители образовали живой круг, в центре которого под зажигательную мелодию двигалась красивая пара. Медные кудри блестели под искусственным освещением и при каждом резком развороте их тяжелые каскады рассекали воздух. Босые ноги легко двигались по покрытию пола. Короткая юбка иногда откровенно демонстрировала нижнюю часть серебристого купальника. Ее партнер в темно-синих шортах легко и непринужденно поднимал женское тело на руки, и тогда пышная грудь, затянута в серебристые чашечки, оказывалась перед его глазами.

Мелодия звучала уже четвертый раз, и танцующих становилось все больше. Бэну и Софье все же удалось выбраться из веселого круга и протиснуться к бару. Оба светились от счастья.

– Ой, уже ноги не держат! – Засмеялась Софья, пытаясь сесть на высокую банкетку.

– Подожди, это еще не все! – Бэн обнял супругу. – От меня не убежишь!

– Что желаете? – Спросил бармен, улыбнувшись высоким гостям.

– Друг, плесни чего-нибудь похолоднее, – попросил Бэн, усаживаясь рядом с женой.

Это было запретным для прессы местом, и не стоило бояться, что на следующий день Первая Леди Федерации появится во всех СМИ и сети в весьма легкомысленном виде.

– Что это твой мардехай молчит? – Поинтересовался Бэн, посмотрев на сидящую в клетке ярко-оранжевую птицу, которая, нахохлившись, сидела на жердочке, вместо того, чтобы свистеть свои мотивы.

– Ума не приложу, – пожал плечами бармен. – Вроде бы штормового предупреждения не было. Может заболел. А вы куда?

– В бухту Уединения, – едва успела ответить Софья, как Риддл снова вовлек ее в круг танцующих, поскольку давно не отрывался так.

Из бара они вышли далеко за полночь и остановились недалеко от своего катера, вдыхая ночной морской воздух. Софья, смеясь, уткнулась лицом в обнаженный торс мужа, вдыхая запах его кожи и парфюма:

– Кажется, я набралась! Когда же в последний раз так отрывалась? Не помню! Ха-ха-ха!

– Скоро прогоню из тебя весь хмель. Вот только доберемся до нашего домика, – ответил Бэн, чувствуя, как его шатает и жадно припал к губам жены.

В обнимку они прошли оставшиеся до машины метры, и автопилот повел катер к бухте Уединения. Через несколько минут супруги пересекли океан, и катер опустился возле небольшого домика, арендованного четой Риддлов на эти выходные. Бэн обнял жену:

– Здесь и сейчас! Я больше не могу сидеть спокойно рядом с тобой! – Он уже был не в состоянии контролировать свои чувства.

– Сначала догони! – Засмеялась Софья и, выскочив из кабины, побежала вдоль берега, оставляя на мокром песке следы босых ног.

Бэн, ощутив неприятное потягивание в спине, недовольно поморщился, но все быстро прошло, и Риддл побежал вслед за женой. Он поймал ее. Они, смеясь, упали на линию прибоя. Морская вода обдала разгоряченные тела. Софья, отбиваясь от мужа, брызнула в него пеной с очередной волны и побежала дальше. Увидев, что Бэн догоняет ее, женщина вошла в воду. Она уже представила, как муж будет ласкать ее, а потом они займутся любовью в прохладной морской воде. Но Бэн остановился и сел на песок.

– Что же ты?! – Засмеялась Софья, глядя на мужа. – Поймай меня и возьми!

– Пойдем в дом, – серьезным тоном ответил Риддл.

Софья, почувств неладное, вышла из воды и опустилась перед мужем на колени:

– Что случилось?! – В голосе слышалось неподдельное беспокойство.

– Прав был мардехай в баре. Хитрая птица! Черт его дери! – Сквозь зубы процедил Бэн, чувствуя, как в место старой травмы словно кол забили.

– Ты о чем?! – Еще сильнее заволновалась Софья.

– Будет сильный шторм, – морщась от боли проговорил Бэн.

– Откуда ты знаешь?! – голова Софьи все еще была тяжелой от выпитого и плохо соображала.

– А откуда я чувствую все резкие перепады погоды с тех пор, как мы вернулись из Зоны Мрака?! – Язвительно спросил Президент.

Софья обняла мужа:

– Бэнни, родненький, но у нас нет ничего обезболивающего.

– Ладно, так перетерплю! Пойдем в дом, – Риддл тяжело встал на ноги и, опираясь на плечи супруги, поковылял к дому.

ГЛАВА 4

Фернандо лежал на кровати и смотрел на звезды S-3, усыпавшие ночное небо. Странно, но даже на такой мрачной планете их было много, и они радовали глаз сквозь одеяло атмосферы. Фернандо понимал, что очень соскучился по этому бесконечному звездному простору. А каково сейчас было в этом плане Нику?! Трудно даже представить. Сон не шел, даже не смотря на то, что мужчина сильно устал, а завтра рано вставать на работу в штреках. Салинос бессознательно сравнивал Софью и Анну. Конечно, Маркес полностью удовлетворяла его сексуально. Порой она казалось даже чересчур темпераментной. Но полюбить ее как человека казалось нереальным. Снова и снова Фернандо раскаивался в содеянном. Но что из этого? В памяти всплыла свадьба на ГНК, когда после объявления Фернандо и Софьи супругами экипаж «Серебряного грома» палил в воздух из сигнальных автоматов, устроив импровизированный салют. Вспомнились глаза любимой женщины, тогда еще блестящие детской радостью. И тут Салинос резко сел на кровати, почувствовав будто бы сквозь тело прошел электрический разряд. Он вдруг окончательно осознал, что сам виноват во всем произошедшем. Ведь это его бесконечные поиски приключений заставили ожесточиться сердце женщины, уставшей ждать. Ждать его, когда он был так ей нужен. И это сердце, способное любить безграничной любовью, закрылось для него навсегда. Оно отгородило от себя ту боль и страдания, которые выпали на долю Софьи. А что же Бэн? А он сумел открыть маленькое сердечко. Смог своей нежностью и любовью вновь разжечь в нем огонь. Фернандо осознал, что в тот момент, когда он впервые увидел Софью рядом с Бэном, в душе что-то сломалось. И вместо того, чтобы вернуть женщину, вновь сблизиться с ней, он начал выискивать моменты, чтобы причинить ей боль. Идиот, надо было или тогда отпустить ее с Риддлом. Или уж стараться вернуть к себе другими способами. Софья же чуткая и нежная, ранимая и открытая, если с ней вести себя соответствующим образом. Но если ее обидеть, то мало может никому не показаться.

Салинос сел на подоконник. Он никак не мог побороть в себе желание встретиться с Софьей. Покой никак не хотел возвращаться в истерзанную душу. Тогда Салинос спустился на улицу и побрел к женскому блоку, надеясь провести ночь с Анной Маркес. Может хоть в дикой и безумной страсти сможет сжечь все то, что живет в его душе. Может темпераментный горячий секс выбьет излишки тестостерона из сильного, закаленного в передрыгах тела. Как же хотелось, чтобы это тело и этот мозг не вспоминали о той, кто сейчас получила статус Первой Леди. Но похоже, это чувство не сгорит окончательно. Оно, словно издеваясь, помогает организму в моменты сильной усталости, пробуждает какие-то скрытые резервы. Эх, истратить бы эти резервы на любовь с той, которая до сих пор живет в истерзанной душе и сердце.

На улице Фернандо встретились двое подвыпивших мужиков из его бригады. Видимо, тоже искали утешения в женской ласке. Но судя по их помятому виду и поцарапанным лицам, у них это не получилось. Они стояли в темном проулке между жилых блоков и ругали последними словами поварих из тюремной столовой. Видимо, те запросили в незадачливых кавалеров приличную сумму. Прислушавшись к их разговору, Салинос лишь усмехнулся и в очередной раз обругал себя. Ведь мог бы спокойно жить с красивой и умной женщиной, получать от нее ласки в любое время и одаривать ее своей любовью. И все это бескорыстно и искренне.

Анна словно почувствовала его приближение. Не успел Фернандо дойти до дверей женского общежития, как навстречу ему вышла сама Маркес, широко улыбаясь и аппетитно виляя бедрами. Она молча подошла к мужчине и одарила его долгим поцелуем. Потом, оторвавшись от него, соблазнительно облизала губы:

– Так и знала, что ты приедешь! От моих ласк еще никто не отказывался!

– Анна, только сразу учти, что ты не получишь от меня ни кредита за утехы, – Фернандо пристально смотрел в карие глаза, демонстрирующие нешуточную страсть.

– На хер мне твои кредиты?! – Засмеялась Анна. – Думаешь, если работаю уборщицей, то мне не платят жалования. Оно так же копится на моем счету, которым я воспользуюсь по окончании срока. В отличии от тебя, мое пребывание здесь закончится, хоть и не совсем скоро.

– Хорош заливать! – Салинос притянул ее к себе за талию. – Все рудники в курсе, что тебе пересмотрели приговор после того, как умудрилась откусить достоинство одному из вертухаев.

– Знаешь что, Фернандито! – Язвительная усмешка появилась на чертовски красивом лице. – Мы с тобой во многом похожи!

– Мы с тобой?! – Машинально переспросил мужчина, а руки уже гладили округлые ягодицы, затянутые в кожаные облегающие брюки. – Чем же мы похожи?!

– Нам обоим нравится страстное и бурное времяпровождение в койке, – обработанные специальным составом зубы блеснули в свете фонаря. – И мы оба можем убить, не задумываясь для чего мы это делаем.

– Не сравнивай! Я всегда знал для чего и почему лишал жизни вражеских солдат, – фыркнул Салинос. – Мы здесь стоять будем, или к себе позовешь?

Анна что-то довольно промурлыкала и, вывернувшись из объятий кавалера, взяла его за руку и повела в свою комнату. Да, заключенные не жили в роскоши. Но все равно, большинство из них старалось поддерживать в своих комнатах хотя бы какое-то подобие порядка. В жилище Анны Маркес давно была пора сделать генеральную уборку. Не привыкший видеть такой бардак Фернандо, брезгливо выкинул из небольшого кресла грязную рабочую спецовку и присел на его край:

– И ты работаешь уборщицей?!

– А что?! – Маркес, совершенно не стесняясь постороннего присутствия, разделась до гола и устроилась на коленях у кавалера. – Я не совмещаю дом и работу. Дома должно быть удовольствие, а на работе – обязанности.

При виде раздетой женщины, тело Салиноса перестало обращать внимание на творившейся кругом беспорядок. Лишь необузданная страсть завладела им, когда горячие пухлые женские губы начали одаривать жадными поцелуями, а ее пальцы быстро и умело расстегнули шахтерскую спецовку и заскользили по смуглой коже и тренированным мышцам.

Красивое тело Анны Маркес вытягивало из Салиноса все соки. Но как ни странно, желание овладевало им снова и снова. Фернандо даже не думал, в каком состоянии он будет работать, если не поспит хотя бы три часа. Ведь вместе с силами из организма уходили тяжесть и боль воспоминаний о той, которая была самым близким человеком во всей Вселенной.

ГЛАВА 5

Софья сидела в кресле и переводила взгляд с окна, за которым разыгралась стихия, на мужа, лежащего на кровати и вцепившегося зубами в подушку. Бэн оказался прав: буря налетела неожиданно. Ветер бросал в окно мелкие камешки, дождь лил стеной, а грохот волн, разбивавшихся о прибрежные скалы, был слышен даже в доме. В росчерках гигантских молний зловеще вырисовывался корпус катера. Софья встала и направилась к двери. Но едва она коснулась ручки, как в двух сантиметрах от ее уха просвистело и разбилось о дверь блюдо, стоящее раньше на ночном столике. Женщина резко повернулась:

– Что ты делаешь?!

– Сядь и не дергайся! – Сквозь зубы процедил Бэн. – Ты забыла, что у нас всего лишь маленький прогулочный катер?! Его или утопит в море, или разобьет о скалы. Ты – не профессиональный пилот! Не рискуй! Успокойся!

– Да, ты прав! – Ответила Софья и, швырнув юбку в кресло, легла в постель, обняв мужа. – Мы вместе, дорогой! А значит, все будет хорошо!

– Я люблю тебя! – Шепнул ей на ухо Риддл.

Она, не зная, чем облегчить боль, плотно прижалась к мужу. Ураган начал успокаиваться. Постепенно Бэн расслабился, задышал ровнее и уснул. «Слава, Богу!» – подумала Софья и вдруг ощутила непонятную тревогу в душе. Что же это?! Господи! Нет, не может быть! Женщина вспомнила, что именно такое чувство посетило ее в тот день, когда она столкнулась с Фернандо в магазине. «Я его ненавижу! Я люблю только Бэна!» – Шептала Софья, плотнее прижимаясь к мужу. Риддл что-то пробурчал во сне, и тревога улетучилась. Женщина не заметила, как уснула. А старая энергетическая связь все еще работала, и не желала гаснуть. Фернандо и не подозревал, что вся энергия, которую он тратил с Анной, по воле Судьбы укрепляла эту связь. Пусть сейчас незримая энергетическая нить слаба и практически бездействует из-за всего случившегося. Но время и обстоятельства склонны меняться.

Первая Леди проснулась от ощущения тепла на лице, открыла глаза и увидела, что уже наступило утро, шторм прекратился, и за окном светит солнце. Рука потянулась к пульту и нажала кнопку. Включился климат-контроль. Комната наполнилась прохладой. Софья предприняла попытку встать, но руки Бэна, обнимающие ее, остановили действие. Женщина улыбнулась и повернулась лицом к мужу. Риддл что-то пробормотал и открыл глаза.

– Доброе утро! Как ты себя чувствуешь?! – Тонкие длинные пальцы погладили слегка небритую щеку.

– Все нормально. Прости, пожалуйста, за вчерашнее! Я бы мог попасть тебе по голове, – ответил Бэн, нежно поцеловав жену.

– Не верю! Ты же – высококлассный снайпер. Любовь моя! – Софья прижалась к сильному мужскому телу.

– Моя принцесса! – Риддл начал освобождать жену от купальника и жадно целовать ее бархатистую кожу.

Женские пальцы профессиональными движениями медика за доли секунды освободили супруга от шорт, проведя по их боковым швам.

– Когда ты перестанешь раздевать меня как тяжелораненого бойца?! – Бэн с любовью и нежностью смотрел на Софью. – Отвыкай от подобного.

– И не собираюсь! – Засмеялась женщина. – Так быстрее!

В то утро они дарили друг другу радость плотской любви, упивались друг другом без остатка и думали, что сейчас они самые счастливые во Вселенной. Потом, уже расслабившись, Софья лежала на плече мужа, а он обнимал ее обнаженное тело. Немного понежившись в объятиях супруги Президент понял, что в желудке неприятно заурчало:

– Дорогая, я проголодался, – сказал Риддл, перебирая длинные волосы женщины.

– Я сейчас! – Софья, завернувшись в простынь, поспешила на небольшую кухню, где ждал загруженный по полной программе термостат.

Они сытно позавтракали и пошли прогуляться по берегу моря. Шторм выбросил на песок множество разноцветных раковин. Софья, присев на корточки, рассматривая их. Бэн, устроившись рядом, обнял жену за плечи. Женщина засмеялась и, вырвавшись, вскочила на ноги и побежала по песку. Риддл догнал ее, и она утонула в его объятиях. Недолго думая, Бэн поднял жену на руки и понес в чистейшее море. После такого сильного урагана природа быстро успокоилась и очистилась. Возле берега море снова стало прозрачным и чистым. Супруги занимались любовью в морской воде. Им не хотелось думать ни о ком и ни о чем. Для них никто не существовал.

Потом они долго лежали на песке, подставив свои тела лучам солнца. Софья не могла налюбоваться фигурой мужа. Между Риддлом и женщиной горел огонь, который они сами тушили столько лет. Но это пламя вспыхнуло, сметая все на своем пути. Софья томно закрыла глаза, улавливая жар, исходящий от Риддла и свой собственный жар.

Но время шло, спускались сумерки. Пора было возвращаться домой. А супруги еще долго стояли, любуясь последними лучами заходящего солнца. Закаты на Каире всегда отличались красотой. А сейчас после того, как дождевые потоки промыли нижние слои атмосферы, было еще ярче и красивее. А еще красок прибавляло счастье и чувство умиротворения, поселившиеся в душах. Вот бы не надо было возвращаться в мегаполис и приступать к своим обязанностям! Так ведь хотелось наслаждаться этой первозданной красотой! А еще неумолимо тянуло в звездный простор, раскинувшийся за атмосферой Каира. Просто люди не осознавали, что находятся не на своих местах. Пока еще не осознавали.

ГЛАВА 6

Фернандо не узнавал себя. Анна Маркес была настолько страстной, что после двух недель регулярно проведенных с ней ночей Салинос начал засыпать на работе. И вот в один из дней он не заметил, как задремал, и опора рудокопа провалилась в нору подземного червя. Сами по себе эти существа вполне миролюбивы, но лишь до тех пор, пока их не трогают. Опасность заключается в том, что если потревожить червя, то он мгновенно выстреливает изо рта длинный липкий язык, горячий, как расплавленный металл. Когда начинаешь отрывать его, то разрываешь кожу и мышцы. Но самое мерзкое заключается в том, что на языке, в специальных сосочках содержатся особые вещества, которые при попадании в кровь вызывают тяжелую общую реакцию организма. Из семи случаев столкновения с червями пять закончились летально. Но зато выжившим повторные встречи были нипочем. Организм нейтрализовал яд в считанные секунды. Главное – надо было выжить, выкарабкаться собственными силами, поскольку противоядие разработать не удавалось, а симптоматическое лечение было малоэффективным. Заключенные всегда сторонились глубинных жителей рудников, а на поверхность те не выползали. Но несчастные случаи все же бывали. Эти черви были одним из проклятий S-3, как называли их и сотрудники колоний, и сами заключенные. На турбиниевых рудниках их было особо много.

Фернандо, чертыхаясь, схватил кирку и с ожесточением начал выкорчевывать породу возле опоры. Но «нога» рудокопа надежно застряла в пласте регенерирующего турбиния. Проклиная твердое топливо, которое приходилось каждый день выгрызать из недр S-3, Салинос сел у застрявшей опоры, вытирая пот рукавом спецовки. Но тут из-под застрявшей части выстрелил своим языком обитатель шахты. Видимо, опора задела его, и он решил отомстить обидчику. Притупленная дремотой реакция оказалась недостаточно быстрой. Липкое оружие присосалось к левому плечу. Фернандо схватил валявшуюся рядом кирку и всадил ее в язык обидчика. От боли червь рванул свое оружие назад, оторвав рукав куртки и разорвав кожу и мышцы на плече. Салинос взвыл от боли. Сознание на мгновение померкло, но тут же вернулась ясность. Фернандо понял, что ожидает его через несколько минут, и что помощь не придет до позднего вечера. Он еще сообразил вытащить из брюк ремень, затянуть его выше нанесенной раны и заползти в кабину рудокопа. Интоксикация накатила штормовой волной, скручивая мышцы судорогой и заставляя организм расставаться с содержимым желудка. Казалось, что дышать получалось через раз. Затем стена беспамятства и жара отделила Фернандо от реальности.

Ник, работавший в соседнем штреке, вылез из кабины по нужде и удивился странному холостому звуку мотора за стеной. Надо заметить, что несмотря на глубокое залегание и толщину пластов, турбиний хорошо проводил звук. И услышанное сейчас Ником означало одно, рудокоп за стеной включен, но не разрабатывает пласт породы. Удивившись холостому ходу техники в разгар рабочего дня, Бекет заглушил свою машину и побежал к месту, где два штрека соединялись в один ход, ведущий к подъемнику. Там было пусто. Ник поспешил к другу. Под ногами было неровно, поскольку оставленный тонкий слой руды уже начал медленно регенерировать. Мужчина то и дело оступался в старой выработке. Свет фонаря на каске беспорядочно прыгал по стенам и отражался от специального состава, которым укрепляли своды шахты. Тяжело дыша, Ник добежал до рудокопа.

– Фернандо! Где ты?! – Позвал он. – Какого хера не выключил машину и бездельничаешь?!

Ответом послужило молчание. Бекет подошел к застрявшей опоре.

– Не фига себе! – Присвистнул он. – Фернандо, куда ты провалился?! Хватит дурачиться! Не смешно совсем!

Свет фонаря упал на оторванный рукав и кровавые следы. Ник рванул дверцу рудокопа. И в тот момент, когда он вытащил бесчувственного друга, червь, решивший отомстить за нанесенное ранение, пустил в ход свой язык. Удар пришелся по спине. Бекет рванулся вперед, оторвав приличный кусок куртки и собственной кожи. В голове сверлила одна мысль: «Только бы хватило сил выбраться! Господи, помоги нам, прошу!» Что дало ему тогда сил, было известно лишь Богу и Судьбе. Каким-то чудом Ник смог добраться до подъемника и еле-еле затащил туда Фернандо. Окончательно сознание выключилось уже на посту охраны, где и остановился глубинный механизм, доставлявший рабочих в шахту и поднимающий руду из нее.

Разработки в этих штреках пришлось на некоторое время приостановить, а червей выкурить специальным газом, загоняющим их вглубь недр планеты. Технический персонал пролил композитным составом все норы этих смертоносных обитателей. И лишь после этого нормальная работа шахты была восстановлена. Все же никто из сотрудников УФСИН Космической Федерации не желал заключенным такой мучительной смерти, которая грозила от встречи с подземными червями. Уж пусть лучше вкалывают на благо государства. Ведь не все из них законченные отморозки и садисты.

ГЛАВА 7

Хикса уговорили быть регистратором на предстоящем бракосочетании. Дейв в торжественной бордовой мантии вошел на импровизированную трибуну в арендованном шикарном зале для торжеств. Для свадьбы дочери Президента Космической Федерации и мэра Картаэга выбрали один из модных и просторных ресторанов столицы. Честно говоря, владельцы развлекательных заведений из кожи вон лезли перед высокопоставленной четой, когда та выбирала место торжества. Точку в этой конкуренции поставила сама Надин, остановившись на ресторане под открытым небом. Гости замерли в ожидании. Виктор, стоящий возле трибуны, заметно нервничал. Зазвучала музыка, и в открывшиеся двери вошла Надин в сопровождении отца. Присутствующие затаили дыхание, пока невесту вели по усыпанной лепестками цветов дорожке. Но вот Бэн довел дочь до трибуны и занял свое место рядом с Софьей. Дейв начал церемонию:

– Сегодня, восемнадцатого августа двадцать шестого года Эры Благополучия мы собрались здесь, чтобы вверенными мне полномочиями зарегистрировать брак этой прекрасной пары. Хочу напомнить вам, что семья – это очень большая ответственность не только друг перед другом, но и перед будущим поколением. Виктор Нойс, согласен ли ты взять в жены присутствующую здесь Надин Риддл? Клянешься ли ты быть ей верным мужем, разделять горе и радости?».

– Да, – ответил Виктор, глядя на невесту и улыбаясь.

– А ты, Надин Риддл, согласишься ли взять в мужа присутствующего здесь Виктора Нойса? Клянешься ли ты быть ему верной женой, разделять горе и радости?».

– Да! – Счастливо улыбнувшись, проговорила Надин.

– По закону Космической Федерации объявляю вас мужем и женой. Можете обменяться кольцами и скрепить свой союз поцелуями.

А когда после этого Виктор поднял жену на руки и под бурные аплодисменты понес к накрытым столам.

Праздник был в самом разгаре, когда Нина отозвала Софью в сторону:

– Пожалуйста, скажи мне, в это турне по Федерации вы попадете на S-3? – Зеленые глаза доктора Бекет не отрывались от подруги.

– Да. А что?! – Спросила Софья, сразу и не разгадав замысел Нины.

– Возьмите меня с собой, – неожиданно попросила подруга. – Надеюсь, тебе не стоит объяснять причину?

– Нет, не стоит, – на лице Софьи проступила тревога, и женщина нервно поправила платье.

– Что с тобой?! – Усмехнулась Нина. – Боишься встретиться с Фернандо?!

– Почему я должна его бояться?! – Удивилась Софья, взяв у подъехавшего робота-официанта бокал вина.

Нина сделала тоже самое:

– Боишься, что не сможешь сдержаться и бросишься ему на шею. Мне кажется, что твои чувства еще живы в твоей душе. Где-то глубоко, в самых ее темных закоулках, но живы.

Тут уж Софья разозлилась и выпалила:

– Ты слишком много выпила! Мы с ним совершенно посторонние люди! Запомни, я люблю Бэна! Лучше найди себе другого мужика и успокойся! Нечего надеяться не понятно на что с тем, кто приговорен пожизненно долбить турбинный на рудниках S-3!

– Я слишком долго ждала, пока Ник станет моим мужем! – Нина была готова поругаться с лучшей подругой. – Мы с ним не разведены, и имеем все права на встречи! Мне по закону положены длительные свидания! А я ни разу не была у него!

– Хорошо, мы возьмем тебя с собой, – ответила Софья, избежав перехода разговора в ссору. – Прошу, пойдем назад.

– Подожди, – произнесла Нина, которую сильно задела слова Софьи. – Посмотри внимательнее на наших друзей. Тебе не кажется, что кое-кого не хватает?!

Мэра столицы так и передернуло. Да, действительно, вот стоят самые закадычные ее друзья: Франческа, Дейв, Тэд и Алекс, рядом с ними еще и ее любовь – Бэн Риддл. Не хватает Фернандо и Ника.

– Но они же сами виноваты! – Совалось с губ, а в глубине души зашевелилась какая-то непонятная тоска.

– Я знаю, – уже обычным тоном ответила Нина. – Но мы сами допустили это. Я то за что, вообще, расплачиваюсь одиночеством и разлукой с любимым мужчиной?!

Софья, едва сдерживая гнев, отвела подругу на балкон:

– Я ничего не могла сделать! Сердцу не прикажешь, а оно забилося в унисон с сердцем Бэна. Видит Бог, я до последнего пыталась сохранить нашу с Фернандо любовь. Но ему, видимо, это было не нужно. Так почему я должна вспоминать о нем и что-то делать?!

– Ничего и не надо делать. Прошу тебя, прости их. По-моему, они уже расплачиваются за содеянное. Пожалуйста, не держи в своей душе ненависти! – Нина сказала все, что хотела, было видно, что это далось ей с большим трудом.

Услышав это, Софья выронила бокал и, облокотившись на перила, заплакала:

– Фернандо Салинос, зачем мы с тобой встретились?! Зачем мне все это? – Потом она, немного успокоившись, повернулась к подруге. – Знай же, я давно не держу зла ни на Ника, ни на Фернандо. Но мне не хотелось бы, чтобы моя дорожка снова пересеклась с дорожкой Салиноса! Я не желаю слышать имя этого человека! И тем более, видеть его рядом с собой!

Они вернулись в зал. У музыкантов был перерыв. Рей, перегнувшись через ударную установку пил из бокала, который держала Надин. Он даже в день собственной свадьбы не отказался от любимой музыки. Виктор стоял рядом и что-то рассказывал. Все остальные участники группы собрались вокруг и поздравляли своего гитариста.

Софья, пару раз тяжело вздохнув, подошла к мужу.

– О чем это вы секретничали?! – Поинтересовался Бэн.

– Ни о чем. Так, женские делишки! Бенжамен Риддл, я люблю тебя! – Мэр пыталась залить возникшую в душе тоску и боль, вызванные разговором с подругой.

Риддл обнял жену и понял, что с ней что-то не так. Он остро уловил какие-то странные перемены в ее состоянии. Но женщина не была настроена на откровенный разговор, и Бэн решил, что она или расстроена, как и любая мать, из-за того, что дочь ушла в самостоятельную жизнь. Или может быть, уже забеременела и хочет до поры до времени скрыть это, устроив мужу сюрприз. Да, мысли Президента были самые безобидные. А вот в душе мэра равновесие колыхнулось неожиданно вспыхнувшими угольками прежнего чувства. Или же благодаря все той же энергетической связи, Софья понимала, что Фернандо сейчас очень и очень плохо.

ГЛАВА 8

В те недолгие минуты, когда разум мог воспринимать реальность, в памяти запечатлелся лишь моргающий круг плазменной лампы, да лицо Анны Маркес, с появлением которого к губам прикоснулась живительная влага. Потом вновь наступала стена жара и беспамятства. Что заставило их отступить, было известно только Богу и Судьбе. Но однажды вечером Фернандо осознал, что снова обрел возможность соображать, хотя физические силы были почти на нуле. Он открыл глаза и вначале удивился, что лежит в собственной комнате. Потом, увидев спящую в кресле женщину, тихо позвал ее. Анна вскочила, как будто ее ударило током, и подбежала к постели:

– Наконец-то, родной мой!

Ее руки нежно гладили Фернандо по лицу и волосам, а губы припали к пересохшим и потрескавшимся губам Салиноса. Потом она пододвинула к кровати кресло и взяла мужчину за руку. Фернандо с удивлением посмотрел на нее, пытаясь сообразить, что она здесь делает.

– Я знаю, ты хотел увидеть Софью, – обиженно произнесла Анна. – Но ей нет до тебя абсолютно никакого дела!

– Кто меня вытащил оттуда? – Глухо спросил Фернандо, не в силах пошевелиться и разочарованный вновь вернувшейся реальностью.

– Ник. Правда, он тоже подвергся нападению, и его состояние немногим отличается от твоего. Я все время провела рядом с тобой, а ты, неблагодарный, звал ее. Представляешь, какого мне две с половиной недели слышать лишь одно имя – Софья?! – Повысила голос Анна. – И похоже, она услышала тебя.

– Что?! – Салинос не верил ее словам, ведь ему все еще казалось, что все произошедшее – страшный сон, и сейчас в комнату войдет доктор Салинос.

– Сначала у них был шикарный праздник – свадьба Надин Риддл, а три дня назад Президент начал свое турне по Федерации. К зиме «Дьявол» будет здесь, а на нем прибудет та, которой ты бредишь! – Взгляд Анны сверкал гневом.

Она резким движением расстегнула жилет, дав немного свободы своему пышному бюсту. Потом женщина с ногами забралась в кресло и мечтательно произнесла:

– Наконец-то я выцарапаю ее бесстыжие глаза!

– Попробуй хоть пальцем ее тронуть! – Попытался образумить Анну Фернандо. – Я тебя по стене размажу!

Маркес истерично рассмеялась:

– Да ты сейчас и мухи не раздавишь! Дорогой, опомнись! К ее приезду ты хорошо, если будешь ползать вдоль стены!

– Анна, ответь честно, что ты ко мне пристала?! – Этот ненужный разговор лишь трепал и без того истерзанную душу.

– Я люблю тебя, дурак! – Завизжала Маркес. – Протри, наконец, свои слепые глазища и взгляни на реальность! Софье ты на хрен не нужен! А я души в тебе не чаю! Пойми ты это, тупой чурбан! Я никогда, никого не любила, а ты научил меня этому!

– Ну все, успокойся! – Салинос накрыл ее ладонь своей.

В глазах Анны моментально вспыхнули нежность и любовь. Она легла в постель и, устроившись под боком у Фернандо, обняла его:

– Любимый мой, я с тобой, а значит, все будет хорошо! Ты только набирайся сил, и мы всегда будем вместе!

Салинос и сам не заметил, как уснул под ее любовное воркование. Ему вся эта ситуация была противна. Но он ничего не мог изменить. Как бы сильно не было его желание.

А за три дня до этого в космопорте столицы Тэд Мерфи, задравая люк «Дьявола», сказал на прощание Алексу:

– Из всей нашей компании ты остаешься один, а в случае чего Мэт поможет тебе!

– Пока, дружище! – Ответил Мантини. – Пусть Бэн ни о чем не волнуется!

«Дьявол» зажег габаритные огни и покинул космопорт Картаэга с расчетом встретить Новый год дома.

Шло время. Турне Президента по Федерации освещалось всеми СМИ. «Дьявол» подходил к самой скандальной планете – Брейте.

Анна уходила на работу, и тогда Фернандо кое-как добирался до соседней комнаты, где жил Ник, и они оба, все еще обессиленные, пожирали взглядами Нину и Софью, весело улыбающихся с экрана.

– Не могу поверить, что ей абсолютно наплевать на меня! – Раздосадовано проговорил Фернандо, увидев, как Бэн поднял жену на руки и понес внутрь «Дьявола».

– А что ты хочешь?! – Усмехнулся Ник, развалившись в кресле. – Мы тут чуть не сдохли, а им весело.

– Я, наверное, с ума сойду, когда увижу их здесь, на S-3. Какой я был дурак, когда закрыл ее в доме. Надо было пойти ей навстречу. Даже если бы Рико не выжил, мы были бы вместе и нарожали еще кучу детей, – вздохнул Фернандо, отпивая из чашки тонизирующий напиток.

– Слушай, я тебя не понимаю, – начал Ник, бросив под спину подушку. – Рядом с тобой такая женщина – просто дьяволица, а ты сохнешь по той, которая отправила тебя на рудники.

– Я сам во всем виноват. А ведь Дейв предупреждал меня еще когда мы только освободили Ольгу из лап одурманенных наркоманов. Он обещал отдубасить меня, если Софья будет страдать, – ответил Фернандо, выключив экран. – Анне я благодарен за то, что она меня выходила. Но между ней и Софьей слишком огромная разница. Я не смогу любить эту чертовку нормальной любовью. Да ей это и не надо. Анне нужна страсть и секс. На большее она не способна. Она даже в доме прибраться не может.

– Ты – свободный мужик! Сдалась тебе чужая жена?! – Ник вернул изображение на видеоэкране, ведь он очень соскучился по супруге. – Хотя, тебе не привыкать бегать за чужими бабами!

– Может я и женюсь на Анне Маркес, но только после того, как увижу Софью рядом с Бэном в реальности. Да простит меня Бог, но я сожалею, что он не отдал концы в Зоне Мрака, – Фернандо расстегнул рубашку и включил климат-контроль.

– Они оба слишком долго тушили пожар, горевший в их душах. Но пламя оказалось сильнее и вырвалось, сметая все на своем пути. Огненная стихия бушует в полную силу, и вряд ли что-то остановит ее, – ответил Бекет. – Интересно, она еще родила от Бэна?

– Не знаю, и знать не хочу. Мне известно лишь то, что Надин недавно вышла замуж. Чего никогда не прощу Софье, так это то, что я столько лет считал эту девочку своей дочерью! – Фернандо явно начал злиться.

– А ты никогда не обращал внимания на то, что у этой девочки серые глаза?! – Усмехнулся Бекет. – Или надо было указать тебе на это!

– Я же не знаю родственников Софьи. Представляешь, никогда не видел ее родню на фотках. Ладно, хватит об этом. Напоследок скажу лишь одно: если бы у меня была возможность, я бы убил Анну и Бэна. А если Софья отвергла бы меня, то пристрелил и ее и себя, – ответил Фернандо и отвернулся в окно. – Я потушу этот их пожар. Пусть на это и уйдет много времени. Не будь я Фернандо Салиносом и капитаном «Дьявола»! Она еще будет со мной, и тогда все будет по-другому!

Ник посмотрел на друга как на сумасшедшего:

– У тебя совсем крыша потекла?! Может хватит западать на президентских баб?! Хочешь, чтобы он собственноручно пристрелил тебя?!

– Ничего он мне не сделает! – Фернандо врубил климат-систему на сильное проветривание, дабы хоть немного остудить проснувшиеся в душе чувства. – Если Сонька вернется ко мне, то уже никто и ничто, кроме смерти не заберет ее у меня. Я буду ее в зубах носить и делать все, чтобы ей некогда было обращать внимания на других мужиков.

– Хотелось бы посмотреть, что должно произойти, чтобы она вернулась к тебе, – покачал головой Бекет. – Она не идиотка!

– Ник, даже не смотря на заблокированный ген старения, мы остаемся смертными, – загадочно ответил друг, остановив трансляцию на кадре с Первой Леди.

ГЛАВА 9

В зале заседаний главного города Брейты разгорался международный скандал. Бэн уже давно подозревал, что эта раса нечиста на руку. Но он и не предполагал, каких масштабов это достигло. Сейчас Бэн и Дейв сидели за столом переговоров в окружении явно враждебно настроенных брейтов. Успокаивало лишь то, что за спиной стояли Тэд и несколько спецназовцев, готовые в любой момент выхватить оружие. Бэн взял с собой не только гвардейцев из отряда личной охраны, но и бойцов-десантников с их командиром. Риддл, привыкший всегда быть начеку, и теперь всего лишь казался спокойным.

– Ну, и что скажете, дорогие гости?! – с издевкой в голосе спросил Лестер Кейн – представитель Президента на Брейте.

– Знаешь, возникли кое-какие вопросы, которые требуют немедленных ответов, – спокойно проговорил Бэн, чувствуя на себе взгляды голубых холодных не моргающих глаз сидящих напротив инопланетян.

Сейчас Бэн не был намерен вести переговоры в деловом русле. То, что донесли ему агенты, говорило о том, что дело пахнет государственным переворотом. В душе включился дух солдата, и приличия моментально сошли на нет.

– А если мы не ответим на них?! – Нагло и самоуверенно спросил один из гуманоидов.

– Я и так уже достаточно видел и слышал! – Повысил голос Бэн.

– Ну что же, спрашивай! – Хмыкнул Лестер, скрестив руки на груди.

– Кто разрешил разместить в космопорте надпись: «Чужим расам бесплатный въезд запрещен»?! –

– Видите ли, мистер Президент, – немного подумав, ответил Лестер. – Нам кажется несправедливым, что в наш город приезжают посторонние, нарушают нашу жизнь, мусорят на улицах, да еще и оскорбляют расу брейтов.

– Вы что, решили пропагандировать нацизм?! – Риддл уже вышел из равновесия.

– Короче, – Лестер встал из-за стола, – не будем тянуть время. Брейта не желает видеть на посту Президента бывшего заключенного, хоть и полностью реабилитированного! Мы не голосовали за тебя, Бенжамен Риддл! Так что вали отсюда на все стороны и забудь о существовании Брейты! Мы как-нибудь сами разберемся!

Бэн поднялся вслед за ним. Голубые лацканы его белого костюма отсвечивали холодом в матовом свете зала. Он с ненавистью посмотрел на Лестера, а затем коротко спросил у Тэда:

– Наши еще есть в этом гадючнике?

– Нет, – ответил Мерфи, сверившись с информацией в коммуникаторе. – Последний эвакуационный лайнер покинул космопорт полчаса назад.

– С сегодняшнего дня Федерация берет Брейту в строжайшую изоляцию за попытку госпереворота! – Бэн нажал несколько кнопок на своем компьютере, и приказ о введении военного положения в масштабах одной из планет Федерации разлетелся по всем инстанциям.

– Мы официально разрываем с вами все связи! – Завопил Лестер. – Учти, Президент, пройдет год, два, десять лет, но мы отомстим тебе, и наша месть будет жестокой!

– И не таких обламывали! – Презрительно усмехнулся Риддл, и делегация покинула зал.

Уже по дороге в космопорт, сидя в катере, Бэн понял, что возможно подписал развал Федерации. Но сильно развитая интуиция профессионального снайпера подсказывала, что все было сделано правильно. Военное положение позволит вычистить ряды спесивых и наглых брейтов, оставив на свободе лишь верных существующему государству и Президенту. Попытку госпереворота удалось прекратить на корню, но как долго здесь еще будут шатания в обществе, и чем все это закончится никто не мог знать.

Едва «Дьявол» покинул территорию Брейты, как вокруг планеты включился силовой щит, не позволяющий никому ни вылететь с нее, ни приземлиться на ней без соответствующего контроля и разрешения. Мятежники были взяты в экономическую и информационную блокаду. Бэн, отложив на потом разговор с женой, в сопровождении Дейва вошел в кабину управления. Сидящий у пульта спецназовец вопросительно взглянул на него.

– Прямо на S-3, – хрипло сказал Риддл. – Мне надо выступить с обращением к народу.

Радист включил общую Федеральную связь:

– Пожалуйста, все готово.

Бэн оперся руками о пульт управления:

– Граждане Федерации, сегодня произошло беспрецедентное событие. Два часа назад полномочный представитель Президента на Брейте и руководство этой планеты предприняли попытку переворота и развала государства. Представители этого народа, пропагандируя расизм, решили столкнуть друг с другом мирно живущие нации и расы, и породить ненависть и массовые кровопролития. Я, как законно избранный Президент, счел нужным взять логово бунтарей в блокаду. Не знаю, поддержите ли вы меня, но другого выхода сохранить безопасность, благополучие и целостность Федерации я не вижу.

Он выключил связь и тяжело опустился в кресло перед огневой мощью «Дьявола». Хикс подошел сзади и одобрительно похлопал его по плечу:

– Не вешай нос! Все образуется!

Бэн посмотрел на него глазами, полными отчаяния:

– Дейв, как мой друг скажи, что я сделал не так?!

– Ты ни в чем не виноват! Просто эти брейты слишком возгордились и решили править миром. Поверь мне, эта тенденция зародилась еще в Содружестве, когда решался вопрос о том, как доставить коды подтверждения на Лабрадор. Может быть, полнейшая изоляция их образумит.

– Сомневаюсь, – глухо ответил Бэн. – Они настолько изворотливы, что найдут способ обойти блокаду и отомстить мне. Лишь бы не пришлось проводить референдум о выходе из состава Федерации. Или мне объявят импичмент.

Риддл резким движением встал из кресла и пошел в жилой отсек, где его ждала жена. Софья ни словом не упрекнула супруга, а лишь крепко обняла его. Бэн зарылся лицом в ее золотистые кудри, и слезы отчаяния заблестели на глазах.

Софья прекрасно понимала, почему он, бросив все, решил лететь на S-3. Рудники всегда были оплотом их любви и счастья. Но женщине абсолютно не хотелось столкнуться с Фернандо. Она знала, что если в свете последних событий разрушатся еще и их отношения, ни Бэн, ни она сама этого не выдержат. Они стояли на краю глубокой пропасти, и сейчас все зависело от Софьи, поскольку Бэн был разбит и почти сломлен. Да, Риддл был прирожденным солдатом, а не политиком. И действовал он по-армейски. К чему только приведут эти меры и действия, пока было непонятно.

ГЛАВА 10

«Дьявол» приземлился на рудниках уже в начале зимы. Рано утром, оставляя следы на ведущей к административному блоку дорожке, гости пошли к дому начальника рудников. Бэн, Дейв и Тэд шли чуть впереди, о чем-то тихо переговариваясь. Женщины, в сопровождении бойцов спецназа, молчали. В голове каждой крутились воспоминания прошлого. Подъем еще не объявили, и в стороне, где жили заключенные, было тихо. Прибывших встретил лишь караульный расчет, охранявший космопорт.

Софья, ступив на покрытие космопорта S-3 и вдохнув здешний воздух, мгновенно подумала, как давно она здесь не была, со времен свадьбы Франко. Она взглянула на идущего впереди мужа. Да, внешне он казался спокойным. Но тяжелые шаги выдавали сильное переживание. За эти две недели, прошедшие с момента объявления блокады Брейты, в жизни Федерации практически ничего не изменилось. И лишь сам Бэн Риддл не мог успокоиться. Эти две недели он почти не разговаривал с женой, закрываясь с друзьями в каюте Тэда и о чем-то долго беседовал. Возвращаясь к себе, принимал снотворное и погружался в сон, больше похожий на черную пустоту забвения.

И вот Риддл решил провести на рудниках вместо запланированных трех дней две недели, а потом сразу вернуться домой. Софья понимала, что ее мужу это необходимо для восстановления душевного спокойствия. Проведшего большую часть жизни в армии и на S-3, его все еще тянуло сюда, в совершенно иной мир. Женщина невольно подумала, как все сложилось, если бы она приняла предложение Бэна, когда Франко был крохой. Возможно тогда, не получив столь сильного удара, который ей нанесли измена мужа и издевательства над Надин, она бы не осознала до конца, как безгранична ее любовь к Бэну Риддлу. Любовь, зародившаяся из ничего, росла, не смотря на все попытки уничтожить ее. В конце концов дошло до того, что супруги неразрывно переживали все радости и горести друг друга. И вот сейчас Софья прекрасно чувствовала, как погано на душе у Бэна, и это угнетало и терзало ее. Она, не отрываясь смотрела на мужа. Вот Дейв что-то сказал ему, а он кивнул в ответ и потуже затянул пояс своего утепленного плаща. Софья пристально смотрела в одну точку на спине мужа. Он, почувствовав это, повернулся и молча посмотрел на нее. В этом взгляде не было ни нежности, ни любви, не было вообще ничего, кроме холодного профессионализма опытного снайпера. Видимо, Президента мучил вопрос, что будет, если Софья встретится с Салиносом.

Шон, давно не видевший родителей, очень обрадовался их приезду. Гостей разместили в служебных апартаментах. Софья успела отметить, что за годы ее отсутствия здесь все перестроили.

– Отдохни с дороги, а я пойду к ребятам, – сказал Бэн, поцеловав жену в лоб.

– Дорогой, успокойся же наконец! – Софья умоляюще посмотрела на него. – Все же обошлось!

– Я обещаю тебе, любовь моя, что скоро все будет по-прежнему, – ответил Риддл и, накинув плащ, вышел из номера.

Софья, бросив свое пальто, легла рядом, уткнувшись лицом в меховой воротник. Ей хотелось плакать. Она не находила себе места, чувствуя, как плохо мужу. Порой она проклинала себя за то, что когда-то давно влюбилась, как юная девочка. Казалось, невозможно гореть столько долго, но их с Бэном души горели и не думали стогать. Она не считала время, лишь мысленно перелистывала страницы своей жизни. От раздумий оторвал настойчивый стук в дверь. Софья нехотя встала и открыла. На пороге стояли Нина и Франческа.

– Что такое?! – Непонимающе спросила Софья.

– Сейчас, или никогда, подружка, – ответила Нина. – Вы должны мне помочь.

– Что-то я тебя не понимаю, – на душе заскребли кошки.

– Она хочет пойти к Нику и просит, чтобы мы ее проводили, – недовольным тоном проговорила Франческа.

Софья молча оделась и закрыла номер.

– Ты согласна с ней?! – Удивилась Франческа.

– Почему бы и нет, – пожала плечами Софья. – В конце концов, она не делает ничего противозаконного, а всего лишь идет к собственному мужу.

– Не спросив разрешения начальника S-3?! – Возмутилась мисс Хикс.

– Подружка, где сейчас твой муж? – Устало спросила Софья.

– Ушел вместе с твоим. А что? – До Франчески не доходило, как можно потащиться на жилую территорию без разрешения на свидание.

– А то, что им сейчас не до нас. Они теперь сидят у Шона и пьют мачинато. Ты знаешь, что такое мачинато? – Все тем же безразличным тоном спросила Софья.

– Нет, – ответила Франческа.

– Правильно, ведь во всей Федерации его пока мало где можно найти. Это дьявольски крепкая штука, обладающая способностью разгружать психику, снимать стресс и напряжение и надежно защищать нервные клетки от свободных радикалов. Сама бы сейчас не отказалась, – ответила мэр.

– Хочешь сказать, что это что-то вроде психотропных препаратов? – Вставила Нина.

– Нет! Конечно же нет! Но Франческа испытает все прелести напитка, когда Дейв вернется.

Они шли втроем к мужскому блоку, неся на себе взгляды окружающих.

– Дернуло же тебя потащиться сюда, когда у них выходной, – Недовольно проговорила Франческа.

– В шахты так просто не пройдешь, – ответила Софья. – Это здесь меня знают все конвойные, и мы можем ходить свободно.

Подруги подошли к многоэтажному зданию. Нина и Франческа, впервые так близко соприкоснувшиеся с жизнью рудников, невольно остановились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.